

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Соловьев А.О., Саломатина С.А. Учредители российских акционерных банков 1860-х — 1870-х гг.: современное использование базы данных RUSCORP 1993 г // Историческая информатика. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2025.3.75542 EDN: PLICTX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75542

Учредители российских акционерных банков 1860-х — 1870-х гг.: современное использование базы данных RUSCORP 1993 г.**Соловьев Александр Олегович**

ORCID: 0009-0002-5285-1184

аспирант; кафедра исторической информатики, исторический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, р-н Раменки, Ломоносовский пр-кт, д. 27 к. 4

✉ solovevao@my.msu.ru

Саломатина Софья Александровна

ORCID: 0000-0003-0748-6229

кандидат исторических наук

доцент, кафедра исторической информатики, исторический факультет Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, р-н Раменки, Ломоносовский пр-кт, д. 27 к. 4

✉ ssalomatina@hist.msu.ru

[Статья из рубрики "Базы данных и информационно-поисковые системы"](#)**DOI:**

10.7256/2585-7797.2025.3.75542

EDN:

PLICTX

Дата направления статьи в редакцию:

15-08-2025

Дата публикации:

28-08-2025

Аннотация: Статья посвящена проблемам повторного использования исторических баз

данных на примере созданной в 1993 г. американским историком Томасом Оуэном базы данных RUSCORP об акционерных компаниях Российской империи с 1700 по 1914 гг. По данным RUSCORP в статье изучается социальный статус учредителей коммерческих и земельных банков в 1864–1873 гг., т. е. в период формирования новой банковской системы. За основу работы с данными взят классический для data-аналитиков подход ETL (Extract, Transform, Load), в рамках которого необходимые данные при помощи табличного процессора были извлечены из RUSCORP, переведены из формата хранения (*.txt) в табличный формат, очищены и выгружены в систему управления базами данных. В новой базе данных содержатся данные о 62 банках и 787 случаях учредительства, включавших как физических лиц, так и банкирские и торговые дома. Анализ этих данных показал, что акционерные банки учреждались не только в финансовых столицах (Санкт-Петербург и Москва), почти три четверти случаев относились к регионам. Банковская отрасль была мало затронута законодательными ограничениями, и банки сильно варьировались по размеру капиталов при медиане в 1,5 млн руб. Анализ записей об учредителях показал, что кроме учредителей-физических лиц, 12,6% записей относятся к банкирским и торговым домам, более половины записей атрибутируются как относящиеся к русским или русифицированным субъектам, в сумме почти треть случаев – это российские евреи, немцы, греки, поляки и немцы-иностранные. К подданным или гражданам других стран относится всего 37 записей из 787. По социальному составу 43,4% записей относятся к торгово-промышленному и финансовому миру, на 32,7% – это аристократы, придворные, землевладельцы, чиновники, военные и в 23,9% статус определить не удалось. Отдельное направление исследования – выявление потерь информации из первоисточника и обсуждение путей доработки и расширения базы данных об учредителях банков.

Ключевые слова:

исторические базы данных, Повторное использование данных, ETL, акционерные банки, учредители банков, социальные группы, Великие реформы, Российская империя, историческая информатика, статистический анализ

Введение

В исторической науке никого уже не удивить использованием цифровых методов и технологий, работ с такой компонентой достаточно много. Особое место здесь занимает создание реляционных баз данных, начавшееся еще в 1960-е гг. в «эпоху больших ЭВМ» [\[4, с. 210–231\]](#). Как уже не раз отмечалось, качественная база данных, созданная по историческим источникам, является самостоятельным мета-источником, или источником «второго поколения» по отношению к источникам, на информации которых она построена [\[4, с. 214, 218\]](#).

В то же время использование для нового исследования базы данных, созданной много лет назад для других задач, наталкивается на ряд проблем. Во-первых, 20–30 лет назад базы данных создавались в условиях жестких технических ограничений, минимизировавших их структуру и содержание, что приводило к большей потере информации из первичных источников, чем это можно было бы представить, если исходить из возможностей наших дней. Во-вторых, сегодня такая база хранится уже в других форматах, что может потребовать конвертации в форматы, удобные для анализа. Однако стимулом к такой работе может быть понимание, что «старая» база данных

является ценным мета-источником по какой-либо научной проблеме.

Эта статья посвящена трудностям и преимуществам, с которыми приходится иметь дело историку, решившему обратиться к базе данных, созданной в конце 1980-х — начале 1990-х гг., в эпоху микрокомпьютерной революции и систем управления базами данных (СУБД) с минимальными возможностями по сравнению с современностью. Эта тема рассматривается на примере базы данных RUSCORP, созданной американским историком Томасом Оуэном (Thomas Owen) в 1993 г. [\[25\]](#) Эта база данных, доступная для повторного использования, содержит информацию обо всех акционерных компаниях с 1700 по 1914 гг., учрежденных в Российской империи, кроме Великого княжества Финляндского, а также о действовавших в России иностранных компаниях. Основным источником базы данных являются уставы компаний. Описание базы данных на русском языке уже публиковалось в 1993 г. в статье Т. Ф. Измельевой и А. И. Тихонова [\[7\]](#).

Проблемы повторного использования базы данных осмысливаются в нашей статье в связи с конкретно-исторической темой — социальным статусом учредителей акционерных коммерческих и земельных банков в период Великих реформ. Насколько большой была группа банковских учредителей? Какой была ее социальная структура? Как это могло влиять на успех, когда утверждения уставов акционерных компаний нужно было добиваться на самом высоком уровне?

Более точно период исследования можно определить как десятилетие 1864–1873 гг., от основания первого Санкт-Петербургского частного коммерческого банка до окончания учредительского бума в 1873 г. За этот период в основных чертах сформировалась банковская система современного типа, просуществовавшая до 1917 г. [\[12\]](#) Поскольку основным источником информации об учредителях компаний является ее устав, база данных RUSCORP, в которой систематизированы данные из уставов компаний, является для нашей темы тем самым мета-источником, который невозможно игнорировать.

В историографии не раз поднимался вопрос повторного (вторичного) использования баз данных, уходящий в начало 1960-х гг. Однако в Россию эта тема пришла в первой половине 1990-х гг., как следует из обзора истории исторической информатики И. М. Гарской [\[4, с. 36–37, 63, 66, 88, 93, 95–99, 212\]](#). В этой связи в литературе не раз упоминается Межуниверситетский консорциум политических и социальных исследований (ICPSR) при Мичиганском университете, который обеспечивает доступ к RUSCORP [\[4, с. 38, 95, 101\] \[3, с. 37, 40\]](#).

Из проблем вторичного использования И. М. Гарской еще в статье 1995 г. отмечала недоверие историков к «чужим» данным и отсутствие интереса у разработчиков баз данных к нуждам вторичных пользователей [\[5, с. 14\]](#). В. А. Дмитриева и Ю. А. Святец в статье 1997 г. с говорящим названием «Технологии баз данных в исторических исследованиях: творчество без расчета на будущее?», типологизировали причины отсутствия так называемой «культуры вторичного использования», которые можно поделить на исторические, методологические, технологические и экономико-правовые [\[6\]](#). Однако практический аспект вторичного использования в итоге так и не получил освещения в литературе, и тема осталась в пределах теоретических работ [\[14, с. 33, 44, 49–50, 117–118\] \[15, с. 65, 114, 173–174, 180, 208, 210, 339–340\]](#). Таким образом, данная статья заполняет лакуну практики вторичного использования баз данных.

База данных RUSCORP была создана Оуэном в процессе работы над монографией

«Корпорация по российскому законодательству, 1800–1917: исследование царской экономической политики», изданной в 1991 г., в которой особенно тщательно исследовался вопрос о законодательных ограничениях на предпринимательскую деятельность в Российской империи, в первую очередь связанных с гражданством, национальностью, вероисповеданием, проживанием в определенных местностях [24]. В процессе этой работы Оуэн опубликовал статью о стандартизации измерений в рублях за 1769–1914 гг., что было важно для сравнения размеров основных капиталов и номиналов акций компаний за разные годы [21]. Монографией Оуэна, «официально» подготовленной по материалам RUSCORP, считается «Российский корпоративный капитализм от Петра Великого до перестройки» 1995 г. [23]. Завершает авторский список работ по RUSCORP статья 2013 г. о бизнес-циклах в Российской империи за 1855–1913 гг., которую можно рассматривать как пример повторного использования базы данных [22]. В 2017–2024 гг. свои исследования на основе RUSCORP публиковали экономические историки [16][17] и представители направления по изучению истории предпринимательства [19][20].

Особое внимание в связи с темой данной статьи следует обратить на работу 2011 г. социологов Х. Хиллманна и Б. Л. Авен «Фрагментированные сети и предпринимательство в позднеимперской России» [18], в которой методы анализа социальных сетей применены к данным об учредителях из RUSCORP. Авторы изучают, как сети партнеров (учредителей) и механизм репутации помогали мобилизовать капиталы для новых предприятий в условиях неразвитой рыночной инфраструктуры и относительной слабости государственных институтов обеспечения соблюдения договорных обязательств и прав собственности. В статье анализируются данные об учредителях всех компаний за 1869–1913 гг. и делается вывод, что российская корпоративная среда была сильно фрагментированной, поэтому важными связующими вершинами в этой сети были профессиональные учредители, участвовавшие сразу во многих компаниях, обеспечивая тем самым мобилизацию более крупных капиталов для этих компаний по сравнению с компаниями без их участия.

Банковские учредители в России в период Великих реформ — это самостоятельная тема в историографии, в которой пересекаются изучение элит, предпринимательства и государственной регламентации. Одним из первых, кто обратился к изучению учредителей коммерческих банков, был И. И. Левин в 1917 г. Он выделил особую группу — так называемых «профессиональных учредителей» — банкиров из крупнейших экономических центров империи (Санкт-Петербурга, Москвы, Таганрога, Одессы, Варшавы, Риги, Архангельска), которые активно участвовали в создании многих банков в 1864–1873 гг. [8]. На рубеже XX–XXI вв. тему профессиональных учредителей в том же ключе продолжили Б. В. Ананьев на примере банкирских домов [11] и Н. А. Проскурякова — на примере акционерных земельных банков [11].

В то же время учредители довольно часто упоминаются в разных исторических и краеведческих публикациях, потому что эти сведения легко извлекаются из уставов компаний, исходя из этого мы не развиваем историографический обзор в этом направлении, чтобы сильно не уйти от темы данной статьи. В целом в научной литературе сделан акцент на профессиональных учредителях, вся группа целиком не рассматривалась, проблема социальной идентичности учредителей — их статуса, титула, сословной принадлежности и регионального происхождения — до сих пор остаётся недостаточно исследованной, не очень даже понятен размер этой социальной группы.

Все эти соображения определяют нишу данного исследования.

Исходя из сказанного выше, статья состоит, кроме введения, из трех разделов. В первом на примере RUSCORP рассказывается о методике конвертации «старых» данных в новые форматы. Во втором разделе анализируется информация о банках как о коалициях учредителей. В третьем разделе статус учредителей изучается непосредственно по RUSCORP, что помогает уточнить информационный потенциал этой базы данных: в каких аспектах она превосходит свои первоисточники, а где произошли потери информации. В заключении формулируются задачи расширения базы данных с учетом полученных результатов и современных технических возможностей.

Проблемы современного использования базы данных, созданной в начале 1990-х гг.

В этом разделе предпринята попытка описать на примере базы данных RUSCORP, с какими трудностями может столкнуться исследователь при обращении к базам данных 1990-х гг., и какие в его распоряжении есть инструменты решения возникающих, в связи с этим технических проблем.

По содержанию база данных RUSCORP сейчас доступна в редакции 1993 г., она была создана до эпохи Windows, на компьютерах IBM PC-XT с операционной системой MS-DOS и СУБД dBase III и dBase III Plus и передана в ICPSR на магнитных лентах. На рисунке представлен интерфейс dBase III Plus.

```

. USE TEST
. LIST
Record# ID NAME
 1 1 Pakkaran
 2 2 Lalu
 3 3 Leela
 4 4 Dinkan
 5 5 Mayavi
 6 6 Raju
 7 7 Radha
. 3
. DISPLAY
Record# ID NAME
 3 3 Leela
. GO BOTTOM
. DISPLAY
Record# ID NAME
 7 7 Radha
.
Command Line | <D:> | TEST | Rec: 7/7 | NumCaps
Enter a dBASE III PLUS command.

```

Рисунок 1. Интерфейс dBase III plus.

Источник: dBase // <https://en.wikipedia.org/wiki/DBase> (Дата обращения 10.08.2025).

RUSCORP имеет в основе реляционную модель данных, т. е. систему главных и подчиненных таблиц, соединяющихся через ключевое поле. Таких таблиц 6 типов по объекту описания (главный файл, компании, учредители, временные срезы по компаниям за 1847, 1869, 1874, 1892, 1905 и 1914 гг., руководство компаний в 1905 и 1914 гг., иностранные компании в 1914 г.) Однако из-за ограничений дискового пространства и операционной памяти компьютеров на рубеже 1980-х — 1990-х гг. база данных разделена на 52 таблицы (файла) не только по объекту описания, но и по временным периодам, и для каждого поля строго задана длина (число символов).

В файлах в формате dBase (*.dbf) сохраняются заголовки полей, т. е. это табличные структуры, которые до сих пор можно импортировать в современные СУБД. Проблема в том, что RUSCORP сейчас доступна в текстовом формате (*.txt). Судя по библиографическому описанию базы, эта конвертация предположительно была сделана в 2006 г. Теперь каждая запись — это строка символов, причем между многими полями утрачены пробелы или наоборот, пробелов оказалось слишком много. Рассмотрим далее

три типа файлов, данные из которых нам понадобятся для нашего исследования. Для примера будем использовать записи о Санкт-Петербургском частном коммерческом банке (СПБЧКБ). Информация о полях базы данных далее взята из Справочника данных по RUSCORP [25, Codebook, p. 23–39] (используется сквозная нумерация страниц в pdf-файле).

Файл типа A, Master file (Главный файл), взят файл № 2 за 1861–1870 гг. (наименование файлов в Справочнике данных отличается от реальных файлов, за исключением этого порядкового номера). На рисунке 2 представлен скриншот записи/строки текста по СПБЧКБ с пробелами. В эту запись включены данные из семи полей исходной таблицы в формате *.dbf.

2-411229999991864-07-283701St. Petersburg . . . . .
Petersburg · Private · Commercial · Bank . . . . .
S.-Peterburgskii · chastnyi · kommercheskii · bank . . . . .

Рисунок 2. Скриншот записи с пробелами из файла № 2 (Главный файл).

2-41122, поле PSZ, номер по Полному собранию законов Российской империи (ПСЗ), 2 — номер собрания, 41122 — номер закона. Длина поля 7 символов, включая дефис после номера собрания. Это ключевое поле во всей базе данных, что создало разработчикам ряд проблем именно с банками. По закону 31 мая 1872 г. [10, № 50913] уставы акционерных банков утверждались министром финансов и публиковались только в Собрании узаконений и распоряжений правительства, издаваемом при Правительствующем сенате (СУ). Номера по ПСЗ у них просто не было. Для сохранения ключевого поля в таких случаях используются фиктивные, как правило, целочисленные, номера по ПСЗ, соответствующие хронологическому порядку записей в RUSCORP. Например, для Псковского коммерческого банка, устав которого не был опубликован в ПСЗ, в ключевом поле указано 2-51900, но под этим номером в ПСЗ какой-то другой закон.

999999, поле SURP, ссылка на СУ, длина — 6 символов. В данном случае данные отсутствуют, на что указывает значение поля 999999. Вот пример, как это поле выглядит, если данные есть. Устав Псковского коммерческого банка был утвержден 13 февраля 1873 г. и опубликован в СУ под номером статьи 256, следовательно поле в этом случае имеет вид 3-0256. В RUSCORP не указано СУ у банков, учрежденных в 18641866 гг., возможно, эти выпуски СУ оказались недоступны при создании базы.

1864-07-28, поле DATA, дата утверждения устава, 10 символов (год-месяц-день).

3701, поле HQCode, код региона, где располагалось правление компании, 4 символа (2 — губерния или область, 2 — уезд или округ). Кодировка заимствована из материалов переписи населения 1897 г. В данном случае 37 означает Санкт-Петербургская губерния, 01 — Санкт-Петербург.

St. Petersburg, поле HQ, место нахождения правления, 25 символов, текстовое поле для удобства пользователей.

Поля ENGNAME и RUSNAME, 60 символов на английское название компании и 150 символов транслитерации русского названия по системе Библиотеки Конгресса США.

Таким образом, в главном файле содержится хорошая систематизация ссылок на законодательство, дат утверждения уставов, географии правлений, а также качественные английское и транслитерированное названия. Все эти данные напрямую или с некоторой доработкой могут быть использованы в дальнейшей работе. В качестве

потери данных бросается в глаза отсутствие русского языка, которого просто не было в СУБД во время создания базы. Проблему создает «склейка» полей без пробелов и перенос названий на новые строки при попытке вернуть данные в табличный формат.

Файл типа В, Characteristics of Corporations (Характеристики компаний) взят файл № 15 за 1861–1870 гг. На рисунке 3 представлен скриншот записи/строки текста по СПБЧКБ с пробелами из этого файла, состоящей из 21 поля. Далее приводится расшифровка этой записи.

2-411221160259999999910000 · 211880 · 40000 · 250 · · · 297 · · · 037019699999900020

Рисунок 3. Скриншот записи с пробелами из файла № 15 (Характеристики компаний).

2-41122 — ключевое поле, номер по ПСЗ;

1 — код, обозначающий, как именно в уставе называется компания (компания, общество, товарищество) и ее акций (акции, паи), в данном случае — «общество, акции»;

1 — код новой учреждаемой компании, т. е. предприятие ранее не существовало при другой форме собственности;

6025 — код отрасли 1 по американскому стандарту Standard Industrial Classification (SIC), использовавшемуся в США в 1937–1992 гг.; 6025 — это код для коммерческих банков;

9999 — код отрасли 2, его нет, поэтому используется код 9999;

9999 — код отрасли 3, аналогично предыдущему;

10000 — номинальный (по уставу) основной капитал в тысячах рублей;

2 — код типа рубля, в котором выражен основной капитал, в данном случае — серебряный рубль;

11880 — стандартизованный капитал в тысячах рублей, дающий возможность сравнивать показатели за разные годы;

40000 — число акций;

250 — номинал акции в рублях;

297 — стандартизированная цена акции в рублях, аналогично стандартизированному капиталу;

0 — код, обозначающий, выпускала или нет компания облигации, в данном случае — нет;

3701 — код места действия компании 1, в данном случае — Санкт-Петербург (аналогично полю HQCode в файле типа А);

9699 — код места действия компании 2, в данном случае значение «в Империи, не определено», видимо имеется в виду, что банк мог действовать по всей стране, например, принимать вклады из всех регионов;

9999 — код места действия 3, не использован;

0 — код указывает на характер любых юридических ограничений в уставе, касающихся права компании владеть собственностью или ее арендовать; в данном случае их нет;

0 — аналогично предыдущему, ограничения на доступ к избираемым должностям членов правления и совета; в данном случае их нет;

0 — аналогично предыдущему, ограничения на найм персонала; в данном случае их нет;

2 — аналогично предыдущему, ограничения на продажу акций; в данном случае код, обозначает «если акции на предъявителя, то можно продавать без ограничений, если именные, то компания должна быть проинформирована об их продаже»;

0 — код, указывающий на ограничения на владение акциями; в данном случае их нет.

В итоге в файле типа В хорошо структурированы и унифицированы данные об отраслевой принадлежности, географии деятельности, капиталах, акциях и юридических ограничениях на деятельность компаний. Все это облегчает обработку данных, хотя обилие кодировок визуально не совсем удобно для пользователя. Разумеется, данные, как в случае с файлом типа А, нужно возвращать в табличный формат, заново разделяя на поля и убирая лишние пробелы.

Файл типа С, Characteristics of Founders (Характеристики учредителей), далее показан пример шести записей из файла № 28 за 1861–1870 гг. об учредителях СПБЧКБ. Каждая запись состоит из 15 полей. Опишем первую из них (Liudvig Hauff), а по остальным только прокомментируем разницу с первой. На рисунке 4 представлен скриншот этих записей с пробелами.

```
Gauf/Hauff ···· Liudvig ···· nmn ···· 1GER105XX99BARO108XXXX999XXXX9992-41122 ····
Brandt ···· Egor/Georg ·Friedrichnmn ··· 1GER105XX99CMCR502XXXX999XXXX9992-41122 ···
Mori ···· F ·nmn ··· 1XXX199XX99XXXX999XXXX9992-41122 ·······························
Kazalet/Cazalet ···· Eduard ··· nmn ··· 1BRI208BR08FGMT512XXXX999XXXX9992-41122 ···
Klements/Clementz ···· Robert ··· nmn ··· 1GER105XX99CMCR502XXXX999XXXX9992-41122 ···
Eliseev ···· Grigorii ··· nmn ··· 1RUS101XX99CMCR502XXXX999XXXX9992-41122 ····
```

Рисунок 4. Скриншот записей с пробелами из файла № 28 (Характеристики учредителей).

Gauf/Hauff — фамилия по уставу в транслитерации и через слэш приводится оригинальное латинское написание, если оно точно известно;

Liudvig — имя в транслитерации по уставу;

nmn — поле «Middle name» (отчество), если оно указано в уставе, если нет, то «nmn».

1 — код пола, мужской;

GER105 — национальность и ее код, в данном случае «немец, российский подданный»; в уставе этих сведений нет, поэтому они собраны по другим источникам [\[25, Codebook, p. 20\]](#) (используется сквозная нумерация страниц в pdf-файле);

XX99 — гражданство и его код, в данном случае «не определено, предположительно Российская империя»; также собрано по другим источникам;

BARO108 — статус и его код, в данном случае — «барон», код 108 относится к категории статусов (титулов) аристократических и придворных. В этой таблице три поля для статуса, перечисляемых в порядке убывания от самого главного к второстепенным. В данном примере второй и третий статусы не определены (XXXX 999);

2-41122 — ссылка на номер устава в ПСЗ, ключевое поле.

По другим учредителям СПБЧКБ: Brandt Egor — коммерции советник (CMCR502); Mori F. — национальность не определена (XXX199); Cazalet Eduard — британец (BRI208), гражданин Великобритании (BR08), купец первой гильдии (FGMT512); Eliseev Grigorii — русский (101RUS). Коды 502 и 512 относятся к категории статусов (званий) коммерческих, промышленных, финансовых и городских сословий.

В итоге, проблемой в таблице учредителей является отсутствие русскоязычных версий имени, отчества, фамилии, при этом проверенные латинские написания иностранных фамилий полезны в работе. Национальность и гражданство хорошо систематизированы и закодированы. У социальных статусов удачная кодировка, которая сама по себе работает как метод группировки, однако анализировать статус по трем полям будет сложно. Проблема «склеенных» полей и лишних пробелов аналогична вышеописанным таблицам.

После ознакомления со структурой RUSCORP, следует извлечь из нее данные, необходимые для нашего исследования, и преобразовать их в нужный для нас формат. На языке data-аналитиков, далее нужно применить трехфазный процесс, который включает этап извлечения данных (Extract), их преобразование, в том числе очистку (Transform), а также выгрузку данных (Load) в СУБД, в нашем случае — в MS Access. И хотя технически условия для ETL-процесса соблюdenы, можно отметить некоторую условность последнего этапа (Load), потому что финальный результат этого трехфазного процесса не является новой объектно-ориентированной базой данных, а всего лишь выгрузкой данных из RUSCORP для последующего дескриптивного анализа.

Извлечение данных (Extract). Поскольку нас интересует период 1864–1875 гг., то из RUSCORP были выбраны файлы типа А, В, С, относящиеся к двум периодам: 1861–1870 гг. и 1871–1880 гг.: файлы 2 и 3 (тип А), 15 и 16 (тип В), 28 и 29 (тип С). Затем файлы каждого типа были импортированы на отдельный лист в среде MS Excel и сформирована черновая рабочая среда в виде трех excel-листов А, В и С. Импорт данных из текстового формата проводился с помощью встроенного инструмента Power Query. Сами данные при импорте не изменились, «склеенные» поля и лишние строки сохранились, пример этого можно увидеть на рисунке 5.

2-410569999991864-07-133701St. Petersburg or RybinskSheksna Barge Co.	
Tov. na paikh dlia perevozki gruzov po reke Sheksne	
2-411229999991864-07-283701St. Petersburg	Petersburg Private Commercial Bank
S.-Peterburgskii chastnyi kommercheskii bank	
2-413369999991864-10-215101Warsaw	Warsaw-Terespol Railroad
Ob. Varshavsko-Terespol'skoi zheleznoi dorogi	
2-414799999991864-11-202401Moscow	Moscow Technical and Chemical Co.
Ob. Moskovskogo publichnoi tekhniko-khimicheskoi laboratori	
2-416189999991864-12-253701St. Petersburg	Neva Brewing Co.
Tov. Nevskogo pivovarenного zavoda	

Рисунок 5. Пример экспорта данных с помощью инструмента Power Query MS Excel.

Для начала средствами Excel строки были соединены правильным образом и тем самым были убраны лишние из них. Далее на каждом листе были выбраны только записи по коммерческим и земельным банкам до 1873 г. включительно. Для этого в файле типа В выбраны все строки с кодом отрасли 6025 (для коммерческих банков) и 6131 (для земельных банков). Исключен Одесский учетный банк, учрежденный в 1879 г., т. е. за пределами исследуемого периода, но попавший в нашу первичную выборку записей из RUSCORP. Затем записи обо всех банках были найдены в файлах типа А и С по ключевому полю — номеру в ПСЗ.

Очистка данных (Transform). На данном этапе в каждой записи данные были распределены по ячейкам в соответствии с полями. Это было сделано при помощи инструмента Excel “текст по столбцам”, ориентируясь на информацию о точном количестве символов в каждом поле, указанном в Справочнике данных. В файлах типа А английское название компании и транслитерация русского названия потеряли фиксированную длину, поэтому для этих полей пришлось добавить знак-разделитель.

Затем оставшиеся лишние пробелы были сокращены с помощью инструмента «найти и заменить», где в поле «найти» ставится несколько пробелов, а в поле «заменить» — один пробел. Это не идеальный вариант, поскольку он не полностью убирает пробелы, а лишь сокращает их количество. В таблице учредителей поля с фамилией, именем и отчеством также потеряли фиксированную длину, поэтому сначала пришлось удалить лишние пробелы, разделить фамилию имя и отчество через разделитель-пробел и только после распределять данные по фиксированным полям.

Сборка таблиц в реляционную базу данных (Load). Далее три таблицы были загружены в MS Access и связаны по полю ПСЗ, получилась база данных «Учредители банков 1864–1873 гг.», ее структура представлена на рисунке 6, а скриншот с фрагментом данных на рисунке 7. Перед конвертацией столбцам в таблицах (полям) были даны русские названия, но они аналогичны RUSCORP по смыслу. Перевод или транслитерация текстов на русский язык на данном этапе не проводилась, потому что русификация базы данных — это комплексная трудоемкая задача, которую нужно будет решать на последующих этапах исследования. В новой базе данных содержатся данные о 62 банках и 787 учредителях, и теперь есть возможность воспользоваться этим мета-источником для анализа социального статуса учредителей.

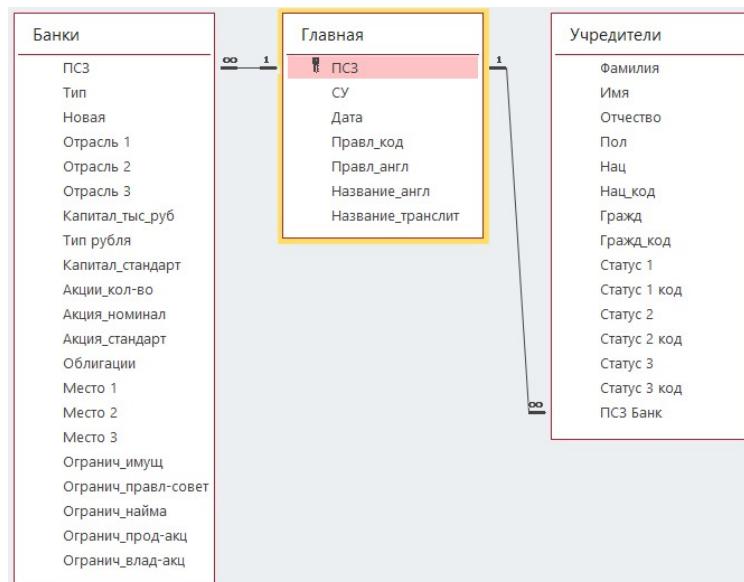

Рисунок 6. Структура базы данных «Учредители банков 1864–1873 гг.»

Главная		Учредители																				
ПСЗ	СУ	Дата	Правл_код	Правл_англ	Название_англ	Название_транслит	Фамилия	Имя	Отчество	Пол	Нац	Нац_код	Гражд	Гражд_код	Статус 1	Статус 1 код	Статус 2	Статус 2 код	Статус 3	Статус 3 код	ПСЗ Банк	
2-41122	999999	1864-07-28	3701	St. Petersburg	Petersburg Private Commercial Bank	S.-Peterburgskii chastnyi kommercheskiy bank	Gauf/Hauff	Liudvig	nmn	1	GER	105 XX		99 BARO		108						
							Brandt	Egor/Georg	Friedrichnmn	1	GER	105 XX		99 CMCR		502						
							Mori	F	nmn	1	XXX	199 XX		99 XXXX		999						
							Kazalet/Cazalet	Eduard	nmn	1	BRI	208 BR		8 FGMT		512						
							Klements/Clementz	Robert	nmn	1	GER	105 XX		99 CMCR		502						
							Eliseev	Grigorii	nmn	1	RUS	101 XX		99 CMCR		502						

Рисунок 7. Скриншот с фрагментами таблиц «Главная» и «Учредители».

Коммерческие и земельные банки по данным RUSCORP

Новая база данных содержит данные о двух сущностях (объектах исследования): о банках, как о коалициях учредителей, и о самих учредителях. В этом разделе анализируется информация о банках, потому что она важна для понимания исторического контекста, в котором действовали учредители. Начнем с таблицы «Главная». Всего за 1864–1873 гг. были утверждены уставы 62 банков. Этот период можно логически поделить на два: раннее учредительство 1864–1869 гг., когда было основано всего 9 банков, и учредительский бум 1870–1873 гг., когда появились уставы еще 51 банка. Из учрежденных банков открылись не все, и не все смогли собрать заявленный капитал, но этот аспект в базе данных не отражен.

Географическое распределение правлений было следующим: в Санкт-Петербурге — 8 банков (13%), в Москве — 7 (11%), остальные 47 банков (76%) предполагали открыться в 39 городах, причем в Киеве — три банка, в Варшаве, Вильне, Нижнем Новгороде, Одессе, Таганроге, Тифлисе и Харькове по два. Таким образом, лишь четверть всех банков относились к финансовым столицам, и региональную компоненту банковского учредительства нельзя игнорировать.

Далее из анализа исключены два банка, учрежденные в 1873 г., на излете экономического подъема, и не открывшие операции. Это Московский центральный банк поземельного кредита в Российской империи и Кавказский земельный банк, с правлением предположительно в Тифлисе. Уставов этих банков нет ни в ПСЗ, ни в СУ, поэтому в базе данных во всех полях по ним зафиксировано отсутствие данных.

Рассмотрим подробности о банках как акционерных компаниях по таблице «Банки». Это были исключительно новые компании, из которых 56 из 60 по уставу были определены как «общества», выпускавшие «акции», т. е. использовалась максимально открытая форма акционерной компании по российскому законодательству. Только в четырех случаях, в основном в ранний период, банки учреждались как «товарищества на паях», т. е. в более герметичной форме. К их числу относятся Московский купеческий банк (1866), Киевский частный коммерческий банк (1868), Нижегородский купеческий банк (1870), а также несостоявшееся Товарищество поземельного банка (1866).

Отраслевая структура этих компаний очень простая — 45 коммерческих банков (код 6025) и 15 земельных (код 6131). Нельзя буквально применять к ним коды отраслей по американской классификации 1937–1992 гг., используемые в RUSCORP, потому что российские коммерческие банки не являлись национальными банками-членами Федеральной резервной системы США, для которых был установлен код 6025. Общее у них — это тип коммерческого банка, предоставлявшего краткосрочный кредит и платежные услуги для предпринимателей и депозиты и переводы для широкой публики. Точно так же российские земельные банки, для которых использован код 6131 как для учреждений сельскохозяйственного кредита, были ипотечными учреждениями, кредитующими под залог земли и городской недвижимости. Однако такая кодировка корректно выделяет коммерческие и ипотечные банки среди российских компаний. В RUSCORP предусмотрены 3 поля для кодировки отраслей, исходя из идеи, что компания может быть многоотраслевая, но для банков второе и третье поле отрасли не нужны.

В таблице 1 представлена дескриптивная статистика по основным капиталам банков, из которой следует, что этот показатель очень варьировался. Разброс капиталов земельных банков от 1 млн руб. до 50 млн руб., причем в последнем случае — это сильно выпадающая точка, огромный капитал Общества поземельного кредита, учрежденного в

1865 г. (поэтому при среднем капитале 5,7 млн руб. стандартное отклонение — 12,8 млн руб.). Показатели коммерческих банков выглядят скромнее: разброс от 100 тыс. руб. до 10 млн руб., среднее 2,2 млн руб. ± 2,1 млн руб. Однако стоит обратить внимание на медиану по обоим показателям (срединное значение) — 1,5 млн руб., что дает лучшее представление о том, к какому размеру тяготели капиталы банков.

Таблица 1. Дескриптивная статистика основных капиталов банков, млн руб.

	Коммерческие	Земельные
Число банков	45	15
Среднее	2,2	5,7
Стандартное отклонение	2,1	12,8
Медиана	1,5	1,5
Минимум	0,1	1,0
Максимум	10,0	50,0

Новая банковская система практически не была затронута ограничениями на предпринимательскую деятельность, тщательно отслеживаемыми в RUSCORP. Однако благодаря этой базе данных у нас есть возможность описать эту степень свободы. В частности, ни у одного банка не зафиксированы ограничения, во-первых, на право владения собственностью или ее аренды; во-вторых, на наем персонала; в-третьих, на владение акциями.

Некоторые ограничения, скорее технические, чем сущностные, были связаны с продажей именных акций. Так, из 60 банков у 35 были только акции на предъявителя, на которые не распространялись никакие ограничения. У 22 банков была возможность оформлять акции не только на предъявителя, но и именные, о продаже которых нужно было проинформировать руководство банка. Ситуация с компаниями в форме товариществ на паях была специфичной, потому что паи могли быть только именными. По уставу Нижегородского купеческого банка достаточно было лишь проинформировать руководство о продаже паев [10, № 48405, § 8], а в Московском купеческом банке и Киевском частном коммерческом банке паи нужно было сначала через правление предложить другим пайщикам [10, № 43360, § 9; № 45999, § 8].

Ограничения на доступ к избираемым должностям членов правления и совета были зафиксированы в уставах только у четырех банков из 60, и все они не носят системного характера. Три случая касаются только наблюдательных советов. Так, у Московского торгового банка не менее половины совета, из 12 человек, должны были быть лица торгового сословия [10, № 49732, § 31]. Аналогичное правило касалось совета из 10 человек в Тифлисском коммерческом банке [10, № 49635, § 37]. Центральный банк русского земельного кредита, созданный специально для размещения облигаций российских земельных банков за рубежом, имел квоту на иностранцев: из 20 членов совета как минимум 10 должны быть российские подданные и как минимум 10 постоянно проживать в Санкт-Петербурге [10, № 52098, § 27]. И только в Харьковском торговом банке были сложные правила, по которым в члены правления не могли быть избираемы лица, лишенные права управлять своим собственным именем; маклера, занимающиеся делами банка; лица, не записанные в купечество; двое или несколько товарищей одной фирмы [10, № 45822, § 24].

Таким образом, в 1864–1873 гг. было учреждено достаточно много банков, чтобы

процесс можно было рассматривать как массовое явление, не только в столицах, но и в значительной степени — в регионах. Это многообразие определяет большой разброс в основных капиталах новых банков. За некоторыми исключениями банки были широкими коалициями акционеров с минимальными ограничениями. Данные RUSCORP позволяют сделать достаточно подробный обзор ранних банков, но некоторая важная информация все же отсутствует: в базе данных не отражено, открылся банк или нет, несмотря на утверждение устава, смог ли собрать заявленный капитал, тогда как известно, что не все учредительские коалиции в итоге оказались успешными. Эту проблему необходимо решать при дальнейшем изучении этой темы.

Учредители банков по данным RUSCORP

На этом этапе исследования анализируется информация об учредителях банков и делается попытка понять ограничения, связанные со структурой данных, а также оценить потери данных по сравнению с первоисточниками. Все данные взяты из таблицы «Учредители», которая оказалась наиболее насыщенной необходимой нам информацией, что естественно, но именно здесь оказалось наибольшее количество проблем при работе с данными как из-за особенностей базы данных, так и из-за сложности объекта исследования.

Учредителей оказалось на удивление много — 787 записей на 60 банков, т. е. в среднем примерно 13 учредителей на один банк. Однако важно отметить, что число 787 не означает количество уникальных людей и фирм. Один и тот же человек мог участвовать в нескольких учредительских коалициях, а также принадлежащий ему банкирский или торговый дом мог быть отдельным субъектом-учредителем. В базе данных пока не предусмотрена возможность объединять все учредительства одного лица и принадлежащих ему фирм в один объект. Таким образом, мы имеем дело всего лишь с 787 случаями учредительства, а не с 787 субъектами.

RUSCORP дает возможность проанализировать соотношение учредителей в форме банкирских и торговых домов и учредителей-людей, а также их распределение по национальности и гражданству/подданству, и только для людей по полу и социальному статусу. Далее рассмотрим эти данные подробнее.

Поле «Пол» организовано по категориям «мужской», «женский», а также «нейтральный» для выделения фирм, которых оказалось 99, или 12,6% всех случаев. Предсказуемо, что абсолютное большинство записей относится к мужчинам — 685 (87%). В базе данных всего 3 женщины (0,4%), причем все они пайщицы в банках-товариществах, участвовавшие вместе с мужчинами из своей семьи.

Так, в числе пайщиков Московского купеческого банка была Варвара Петровна Самарина, жена общественного деятеля и писателя из старинного дворянского рода Дмитрия Федоровича Самарина, который также подписался на паи банка вместе с братьями Юрием (известным славянофилом) и Петром, а также их сестрой графиней Марией Федоровной Соллогуб.

Среди пайщиков Киевского частного коммерческого банка была Мария Клементина Потоцкая, дочь другого пайщика — князя Адама Станислава (Романа Евстафьевича) Сангушко, одного из крупнейших землевладельцев и сахарозаводчиков Волыни.

Интересно, что для получения сводки по полу учредителей и числу фирм данные пришлось чистить. Среди женщин оказалась некая И. И. Властилица, однако по сведениям, опубликованным В. В. Морозаном, это скорее всего Иван Властилица,

ейский, затем одесский купец первой гильдии, учредитель Киевского частного коммерческого банка [9, с. 478]. С одной стороны, такой факт подкрепляет опасения повторного использования баз данных. Ошибки неизбежны, несмотря на явно тщательную работу создателей, и «чужие» базы данных нужно проверять. С другой стороны, такая ошибка не является критической для статистических оценок.

Особое внимание RUSCORP уделяет национальности учредителей (не смешивать с гражданством или подданством). Этническая принадлежность для середины XIX в. — это некоторая условность, оцениваемая с позиции более позднего времени, потому что, как известно, в источниках этот вопрос напрямую не отражен. Поэтому создатели базы данных полагались на обширный список справочной и научной литературы, приводимый в Справочнике данных. Кроме того, привлекались специалисты по истории и культуре национальных меньшинств Российской империи, которые выделяли представителей разных национальностей по фамилиям. В этой связи в Справочнике данных отмечена работа по выявлению армянских, грузинских, азербайджанских, татарских, еврейских, эстонских фамилий. Немецкие, французские и бельгийские фамилии также были уточнены профильными специалистами. Все эксперты, участвовавшие в этой работе, с благодарностью перечислены в Справочнике данных [25, Codebook, p. 20] (используется сквозная нумерация страниц в pdf-файле). Результат применения такой оригинальной методики представлен в таблице 2.

Более половины (55,4%) фамилий людей и в названиях фирм позволяют атрибутировать записи как относящиеся к русским или русифицированным. Крупнейшие группы других национальностей в банковском учредительстве — это российские евреи (11,8%) и немцы (10%), а также поляки (5,2%), российские греки (4,3%) и немцы-иностранцы (2,2%). В сумме на эти группы приходится треть записей — 33,5%. Интересно, что всего 4,8% записей не удалось атрибутировать таким способом, причем скорее всего это российские подданные. Видимо, этот факт устанавливался по уставам, в которых для иностранцев делалась разными способами пометка, а для российских подданных — нет.

Таблица 2. Распределение записей об учредительстве по признаку «Национальность».

	Количество	В %
Русские или русифицированные	436	55,4
Евреи российские	93	11,8
Немцы российские	79	10,0
Поляки	41	5,2
Греки российские	34	4,3
Немцы-иностранцы, кроме австрийцев	17	2,2
Армяне	12	1,5
Украинцы	10	1,3
Британцы	9	1,1
Греки-иностранцы	4	0,5
Итальянцы	4	0,5
Швейцарцы	3	0,4
Французы	2	0,3
Евреи-иностранцы	2	0,3
Грузины	1	0,1

	-	-,-
Бельгийцы	1	0,1
Шведы	1	0,1
Не определено*	38	4,8
ИТОГО	787	100,0

* — предположительно российские подданные.

Кроме национальности в RUSCORP предпринята попытка оценить гражданство или подданство. Однако в 750 случаев (95,3%) удалось лишь предположить, что это российские подданные, исходя из вышеописанного принципа, что иностранцы помечались в уставах, а россияне — нет. Подтвержденных записей об иностранцах оказалось всего 37: 15 немцев, 9 британцев, 4 грека, 3 швейцарца, 2 француза, по одному — швед, голландец, бельгиец, австриец.

Наибольше сложностей при работе вызвали поля по социальному статусу учредителей. Эта информация слабо структурирована в источниках, и соответствующие поля в базе данных получились неудобными для анализа. Вот пример, как по-разному выглядит информация об одном и том же человеке в уставах. Тимофей Саввич Морозов, известный русский промышленник, в уставе Волжского-Камского банка 1870 г. отмечен как председатель Московского биржевого комитета, потомственный почетный гражданин, покровский 1-й гильдии купец [\[10, № 48058, § 1, прим.\]](#). В уставе Коммерческого и ссудного банка в Москве в том же году он указан просто как «потомственный гражданин Тимофей Морозов» [\[10, № 48419, § 1, прим.\]](#). В уставе Московского торгового банка, через год, в 1871 г., Морозов — мануфактур-советник, почетный гражданин, покровский 1-й гильдии купец [\[10, № 49732, § 1, прим.\]](#).

В RUSCORP эта информация помещена в такую структуру, как в таблице 3. По сути, не вызывает возражений идея, что в каждой записи нужно сохранить все статусы. Однако анализировать статусы по трем полям (Статус 1, 2, 3) невозможно. В Справочнике данных отмечено, что «Статус 1» — это самый главный статус, с точки зрения разработчиков, однако если анализировать только «Статус 1», будет утрачен статус купца первой гильдии и председателя биржевого комитета. Поэтому для анализа данные пришлось преобразовать средствами Excel, как это представлено в таблице 4, при этом понадобилось добавить номер записи и номер статуса, чтобы сохранить информацию, как были устроены данные в исходной таблице. Эта обновленная таблица «Статусы» загружена в файл базы данных и далее все расчеты сделаны по ней.

Таблица 3. Социальные статусы Т. С. Морозова в RUSCORP

ПСЗ банка	Статус 1	Статус 2	Статус 3
2-48058	Потомственный почетный гражданин	Купец первой гильдии	Председатель биржевого комитета
2-48419	Почетный гражданин	не применимо	не применимо
2-49732	Мануфактур- советник	Почетный гражданин	Купец первой гильдии

Таблица 4. Преобразование социальных статусов Т. С. Морозова для анализа

ПСЗ банка	Номер записи	Номер статуса	Статус
2-48058	1	1	Потомственный почетный гражданин
2-48058	1	2	Купец первой гильдии
2-48058	1	3	Председатель биржевого комитета
2-48419	2	1	Почетный гражданин
2-49732	3	1	Мануфактур-советник
2-49732	3	2	Почетный гражданин
2-49732	3	3	Купец первой гильдии

Поскольку изначально у каждой записи могло быть до трех статусов, сводное поле «Статус» в итоге содержит 896 записей. Далее анализируется частота встречаемости разных статусов в базе данных, а не статусы отдельных людей. В таблице 5 представлена обобщенная группировка статусов по RUSCORP. В ее основе удачный подход разработчиков, при котором статусы распределены по тематическим группам.

Таблица 5. Распределение социальных статусов учредителей по тематическим группам

Тематическая группа	Количество	В %
Звания коммерческие, промышленные, финансовые и городских сословий	290	32,4
Титулы аристократические и придворные	93	10,4
Гражданские чиновники по табели о рангах	84	9,4
Помещики, дворяне и другие сельские жители	64	7,1
Военные	43	4,8
Звания, относящиеся к образованию и профессиональной деятельности	9	1,0
Банкирские и торговые дома (учредители-фирмы)	99	11,0
Статус не определен	214	23,9
Всего	896	100,0

Статусы торгово-промышленного сословия встречаются чаще всего, что не удивительно. Так, 290 случаев (32,4%) приходилось на звания купцов, промышленников, банкиров, горожан, включая купцов первой гильдии — 99, потомственных и личных почетных граждан — 88, коммерции советников — 36, купцов 2-й гильдии и купцов вообще — 36. Если к ним добавить 99 (11%) банкирских и торговых домов (учредители-фирмы), то в сумме получится 43,4%, т. е. эти статусы все-таки не преобладают, хотя можно было бы предполагать обратное в деле банковского учредительства.

В 214 случаях (23,9%) статус определить не удалось, что указывает на заметную долю неопределенности в данных. Остается почти треть (32,7%) на непредпринимательские статусы, что видимо является главной недоучтенной компонентой в историографии рядового учредительства. В частности, на титулы аристократические и придворные приходится 93 случая: князья, графы, бароны, генерал-адъютанты, флигель-адъютанты и проч. Гражданские чины упомянуты 84 раза, из которых генеральских чинов — 30 (тайный советник, 3 класс по табели о рангах — 12; действительный тайный советник, 4 класс — 18). Помещики, дворяне и другие сельские жители упоминаются 64 раза, из них

52 — это землевладельцы. Военные отличались крайним разнообразием званий — 43 упоминания. Званий, относящихся к образованию и профессиональной деятельности, было всего 9 (академик, докторские и кандидатские степени, мировые судьи, инженеры).

Теперь поговорим более подробно о неизбежных потерях информации из источников на примере учредителей. В приведенном выше примере о статусах Т. С. Морозова в базе данных пропала региональная информация, что он председатель именно Московского биржевого комитета и покровский купец 1-й гильдии (см. таблица 3). Произошло это потому, что эти подробности мешали обобщению. В RUSCORP вообще не включена информации о месте получения звания или гильдии, хотя это может быть существенной биографической и эвристической информацией. О глубине потерь дает представление пример Василия Богомолова, «купца первой гильдии» по RUSCORP, но по уставу Харьковского торгового банка он «севастопольский 1-й гильдии и временный харьковский и киевский купец» [\[10, № 45822, § 1, прим.\]](#).

Вот примеры как обобщение может искажать статус. Михаил Андреевич Сыромятников, один из учредителей Костромского коммерческого банка, в уставе записан как «нерехтский 1-й гильдии купеческий сын» [\[10, № 49627, § 1, прим.\]](#), а в базу он вошел как «купец первой гильдии», что несколько повышает его статус. Александр Петрович Переславцев, в уставе Рыбинского коммерческого банка записан как «доверенный рыбинской 1-й гильдии купчихи Павлы Ивановны Переславцевой», а в RUSCORP он помечен просто как «купец первой гильдии». Однако есть сведения, что это муж выступал доверенным жене, на имя которой видимо выкупалось гильдейское свидетельство [\[13, ст. 249, § 1\] \[2\]](#). Кстати, эта купчиха не попала в число женщин-учредителей.

Вот еще примеры потери биографического контекста. Учредитель Кронштадтского коммерческого банка Александр Александрович Дружинин по базе данных просто «потомственный почетный гражданин», а по уставу еще и представитель торгового дома «Дружинин Т. и сын» в Санкт-Петербурге [\[10, № 51086, § 1, прим.\]](#). Осип Вернер, учредитель Лодзинского торгового банка в базе данных заявлен как «фабрикант, заводчик», а в уставе как совладелец сахарного завода под фирмою «Вернер В. вдова и наследники» в Лесьмежи (Лодзинский уезд, Петраковской губернии) [\[10, № 51192, § 1, прим.\]](#).

В базе данных не учтены регионально специфичные статусы. Например, несколько учредителей Тифлисского коммерческого банка имели статус тифлисский гражданин. Это привилегированный слой горожан в Тифлисе и Гори, преимущественно армяне и евреи, купцы. Однако в базу данных эта информация не вошла.

Резюмируя все эти примеры, важно подчеркнуть, что потери такого рода всё-таки не создают принципиального искажения при обобщениях, однако важны при комментировании конкретных биографий, для которых RUSCORP оказывается недостаточно детализированным источником по сравнению с уставами компаний.

В то же время в RUSCORP создана хорошая система разделения лиц и фирм, интересен опыт изучения этничности, результаты которого можно с удовольствием цитировать. Даже в текущем виде социальные статусы в RUSCORP указывает на важность учета непредпринимательских групп учредителей. При этом нужно улучшать структуру данных о социальных статусах, хорошо было бы восполнить потери данных из уставов, нужна система учета одного учредителя (лично или как представителя фирмы) в разных банках, а также объединения представителей одной семьи или фирмы в одно целое.

Заключение

Итак, в статье рассматривался вопрос, как современный исследователь, вооруженный актуальным инструментарием, сможет работать с базой данных, созданной в конце 1980-х — начале 1990-х гг. на примере базы данных RUSCORP. Как оказалось, к форматам, удобным для анализа, пришлось приводить не первоначальные форматы (*.dbf), а результат более поздней конвертации в универсальный формат (*.txt), при которой структура данных была повреждена. К счастью, возможности современного программного обеспечения позволяют в несколько этапов решить эти проблемы. Однако работа по приведению RUSCORP к современным форматам оказалась возможной только благодаря очень качественному Справочнику данных, без которого восстановление табличного вида файлов было бы невозможно.

База RUSCORP — это ценный вторичный мета-источник, который нельзя игнорировать при изучении социального статуса учредителей банков 1864–1873 гг. При создании RUSCORP была проведена большая работа по систематизации уставов компаний, данные хорошо структурированы и закодированы, это имеет ценность для последующего использования.

По данным RUSCORP получается внятное описание отраслевой группы из 62 коммерческих и земельных банков, как открытых акционерных компаний с минимумом законодательных ограничений и большим разбросом по размерам капиталов при медиане 1,5 млн руб. Однако проблемой является отсутствие данных, отрылся ли банк, устав которого был утвержден, а также был ли полностью собран заявленный в уставе капитал. Еще одна проблема — в базе данных оказались очень ограниченные возможности регионального анализа банков. Дело в том, что в географии правлений в базе данных нет возможностей выделить более крупные группы, чем губерния, т. е. нужно хотя бы еще одно поле, выделяющее финансовые столицы, запад, юг, центр, восток, как это применялось в банковской статистике с 1870-х гг. Поля, посвященные географии деятельности компаний в RUSCORP, не подходят для банков, потому что рост филиальных сетей коммерческих банков не отражен в уставах, а RUSCORP — это сводка данных прежде всего из уставов, а для области деятельности каждого земельного банка, определяемой как раз в уставе, явно не хватает трех полей.

Анализ данных об учредителях показал, что эта группа обширна, включает как физических лиц, так на 12,6% банкирские и торговые дома. В базе данных применена оригинальная методика оценки этничности и учета иностранных учредителей. В итоге 55,4% записей об учредителях относятся к русским или русифицированным фамилиям людей или в названиях фирм, а также треть записей (33,5%) приходится на российских евреев, немцев и греков, поляков, а также немцев-иностраниц. Подтвержденных записей о подданных или гражданах других государств оказалось всего 37 из 787.

Поля, касающиеся социального статуса учредителей, потребовали переработки, только тогда удалось показать, что только на 43,4% собранные записи относятся к торгово-промышленному и финансовому миру, на 32,7% — это аристократы, придворные, землевладельцы, чиновники, военные и в 23,9% статус определить не удалось. Даже при таком результате заметно, что банковское учредительство не сводится к торгово-промышленным слоям и вовлекает в свою орбиту представителей других групп общества. Для ответа на вопрос, как это могло влиять на успех учредительства пока не хватает возможности разделить учредителей в аспектах столицы-регионы, более высокий и более низкий статус, например, среди чиновников и военных, нет возможности объединять записи об одном и том же человеке и его фирмах в один объект, а также

объединять членов одной семьи или фирмы, нет возможности разделить множественных и одноразовых учредителей. Все эти вопросы нужно решать на следующем этапе исследования.

Данные из RUSCORP нуждаются в полной русификации с сохранением материала, накопленного на английском языке. Отдельный вопрос — поля ПСЗ и СУ в базе данных. Если нужно чтобы база данных работала как библиотека ссылок на публикации уставов, поле ПСЗ необходимо очистить от фиктивных номеров, что означает, что нужно менять ключевое поле во фрагменте базы данных, с которым мы работаем, а в поле СУ нужно восполнить пробелы.

Работа с базой данных как с вторичным источником всё равно требует обращения к первоисточникам из-за неизбежных потерь информации, тем более существенных в базе данных, созданной в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Многим, кто работает с базами данных, известна ситуация, когда при проведении конкретного исследования становятся заметны разные мелкие недочеты, которые не выявлялись на стадии создания базы данных. Разумеется, выделенный для работы фрагмент RUSCORP пришлось чистить от таких опечаток, причем это делалось только, когда это влияло на результат в сводных таблицах. Подчеркнем, ошибок, ведущих к существенным искажениям результата, не выявлено.

Таким образом, база данных RUSCORP — это фундаментальный проект, который последующим исследователям дал много качественного материала для анализа, а также возможность понять, в каком направлении нужно развивать собственные базы данных по близкой тематике. Лучше действительно дополнять и улучшать качественные образцы, чем начинать работу с нуля.

Библиография

1. Ананьев Б. В. Банкирские дома в России 1860–1914 гг. Ленинград: Наука, 1991. EDN: YUSFYE.
2. Быковская Н. Переславцевы (мещане, купцы, потомственные почётные граждане; гг. Рыбинск, Углич) [Электронный ресурс] // Форум Ярославского историко-родословного общества. – URL: <https://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=490> (Дата обращения: 10.08.2025).
3. Володин А. Ю. Онлайн-репозиторий статистических данных по социально-экономической истории: возможности и перспективы // Отечественные архивы. 2019. № 3. С. 34-42. EDN: TZEUMV.
4. Гарскова И. М. Историческая информатика. Эволюция междисциплинарного направления. Санкт-Петербург: Алетейя, 2018. EDN: VAIVTK.
5. Гарскова И. М. Некоторые тенденции и проблемы технологии баз данных в исторических исследованиях // Круг идей: развитие исторической информатики: Труды II Конф. Ассоц. "История и Компьютер" [Красновидово, Моск. Обл., 18-20 марта 1994 г.] / [Отв. ред. Л. И. Бородкин, В. С. Тяжельникова]. Москва, 1995. С. 9-25. EDN: SDPDWX.
6. Дмитриева В. А., Святец Ю. А. Технологии баз данных в историческом исследовании: творчество без расчета на будущее? // Круг идей: традиции и тенденции исторической информатики: Труды IV конф. ассоц. "История и компьютер" [15-17 марта 1996 г., Звенигород] / Под ред. Л. И. Бородкина, И. Ф. Юшина. Москва, 1997. С. 31-41.
7. Измельцева Т. Ф., Тихонов А. И. RUSCORP: База данных корпораций Российской Империи, 1700–1914 гг. Составитель: Томас Оуэн (Tomas C. Owen), профессор истории Университета Луизианы, США // Информационный бюллетень Ассоциации "История и компьютер". 1993. № 8. С. 75-81.

8. Левин И. И. Акционерные коммерческие банки в России. Москва: Дело, 2010. EDN: QUNCCV.
9. Морозан В. В. Деловая жизнь на юге России в XIX – начале XX века. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2014. EDN: RPBCTP.
10. Полное собрание законов Российской империи. II собрание.
11. Проскурякова Н. А. Земельные банки Российской империи. Москва: РОССПЭН, 2002.
12. Саломатина С. А. Банковский кредит в Российской империи в 1860–1914 гг.: современные концепции и новые данные // Российская история. 2018. № 4 (18). С. 170–187. DOI: 10.31857/S086956870000142-7 EDN: YLGDTN.
13. Собрание узаконений и распоряжение правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1873.
14. Цифровые гуманитарные исследования / А. Б. Антопольский, А. А. Бонч-Осмоловская, Л. И. Бородкин [и др.]. Красноярск: СФУ, 2023. EDN: JEIADA.
15. Юмашева Ю. Ю. Источниковедение информационной эпохи. Москва: Директ-Медиа, 2024. DOI: 10.23681/712244 EDN: ELNGSA.
16. Gregg A. G. Shareholder rights and share capital: The effect of the 1901 Russian Corporation Reform, 1890–1905 // Economic History Review. 2017. Vol. 70. № 3. P. 919–943.
17. Gregg A., Nafziger S. The births, lives and deaths of corporations in late imperial Russia // The Economic Journal. 2024. Vol. 134. № 661. P. 2041–2070.
18. Hillmann H., Aven B. L. Fragmented Networks and Entrepreneurship in Late Imperial Russia // American Journal of Sociology. 2011. Vol. 117. № 2. P. 484–538.
19. Kulikov V. The hundred largest employers in the Russian Empire, circa 1913 // Business History Review. 2017. Vol. 91. № 4. P. 735–765. DOI: 10.1017/S0007680517001362 EDN: MAOAHB.
20. Kulikov V., Kragh M. Big business in the Russian empire: A European perspective // Business History. 2019. Vol. 61. № 2. P. 299–321. DOI: 10.1080/00076791.2017.1374369 EDN: SEBWEK.
21. Owen T. C. A Standard Ruble of Account for Russian Business History, 1769–1914: A Note // Journal of Economic History. 1989. Vol. 49. № 3. P. 699–706.
22. Owen T. C. Measuring Business Cycles in the Russian Empire // Economic History Review. 2012. Vol. 66. № 3. P. 895–916.
23. Owen T. C. Russian Corporate Capitalism from Peter the Great to Perestroika. New York: Oxford University Press, 1995.
24. Owen T. C. The Corporation under Russian Law, 1800–1917: A Study in Tsarist Economic Policy. Cambridge и др.: Cambridge University Press, 1991.
25. Owen T. C. RUSCORP: A Database of Corporations in the Russian Empire, 1700–1914 [data set] // Inter-university Consortium for Political and Social Research [distributor], 2006. DOI: 10.3886/ICPSR09142.v3.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Учредители российских акционерных банков 1860-х — 1870-х гг.: современное использование базы данных RUSCORP 1993 г.» представляет собой примечательное междисциплинарное исследование, в котором пересекаются источниковедческие, историографические, методологические и собственно исторические нарративы т.к. речь идет о способах применения современными исследователями базы

данных по учредителям российских банков периода Великих реформ Александра II, причем сама база была создана американским исследователем Т. Оуэном в 1990-ые гг. Таким образом предметом исследования является как методология обращения с упомянутой базой, так и собственно содержание базы и перспективы ее использования при изучении экономического бума 1860-1870-ых гг. Автор достаточно подробно вдается в историю предмета т.е. обращается к истории создания базы RUSCOP, примерам ее применения в научной литературе, касается своего рода дискуссии по поводу специфики применения источников «второго поколения» и т.д. Таким образом, рассмотрение сущности и перспектив использования конкретного мета-источника помещено автором в насыщенный многогранный контекст (технологический, историографический, источниковедческий). Композиция статьи определена упомянутой множественностью предметов исследования, так, первый раздел (Проблемы современного использования базы данных, созданной в начале 1990-х гг) является чисто информационно-обучающим т.к. пошагово поясняет перевод базы данных, созданной в устаревшей операционной системе, в привычную современному исследователю программную среду. Затем автор анализирует собственно содержание базы данных, обращая в том числе внимание на проблему потери данных при переносе сведений из исходных документов в цифровой формат RUSCOP. Подводя итоги исследования, автор подробно останавливается как на достоинствах RUSCOP (ценный вторичный мета-источник, который нельзя игнорировать при изучении социального статуса учредителей банков 1864–1873 гг.), так и на неизбежных недостатках и способах преодоления этих недостатков (проблемой является отсутствие данных, отрылся ли банк, устав которого был утвержден, а также был ли полностью собран заявленный в уставе капитал. ....в географии правлений в базе данных нет возможностей выделить более крупные группы, чем губерния и т.д.), в чем состоит безусловная практическая ценность рецензируемой работы. Работа представляет значительную ценность по нескольким векторам научного знания – и как демонстрация развития цифровых инструментов исторических исследований, и как изучение конкретного мета-источника (который возможно использовать и для изучения российского капитализма второй половины XIX века, и для изучения исторической науки 1990-ых гг.), и как решение посредством RUSCOP вопросов о социальном статусе, национальности и пр. учредителей российских банков (примеры полученных из RUSCOP сведений представлены автором в виде соответствующих таблиц). Содержательная насыщенность работы даже несколько избыточна, возможно автору следовало посвятить отдельный текст RUSCOP как источнику и отдельный текст -анализу полученных из RUSCOP сведений об учредителях российских банков. Тем не менее, работа представляет безусловный интерес и рекомендуется к публикации.